

ческих названий. В одних случаях эти названия даются в суданском произношении (гехена вместо джухайна, Гезира вместо Джезира), в других транскрибируются на основе литературного языка (джаалин и т. п.). Одно из баккарских племен именуется в работе хавазва вместо хавазма (арабийск.— хавазим). Сомнительным представляется выведение суданского «рассуа» (поход за рабами) из португальского «gazzia» (набег). В «рассуа» нельзя не видеть арабского ġazū, ġazīya (грабительский набег, аналогичный баранте), часто транскрибируемого в европейских как ġazi, ġazzia и весьма употребительного не только в португальском, но и во французском языке.

Совершенно очевидно, однако, что отмеченные пробелы и недочеты носят частный, второстепенный характер и отнюдь не умаляют значения рецензируемой работы — актуального и талантливого исследования, освещающего на основе марксистско-ленинской методологии сложный и совершенно неразработанный раздел истории национально-освободительной борьбы народов колониального Востока. Книга С. Р. Смирнова — новый солидный вклад в советскую историко-этнографическую литературу.

А. Першиц

НАРОДЫ ОКЕАНИИ

Те Ранги Хироа (П. Бак), *Мореплаватели солнечного восхода*. Перевод с английского М. В. Витова и Л. М. Сапгир под редакцией и с предисловием проф. С. А. Токарева, М., Изд-во иностр. лит., 1950.

Автор рецензируемой книги родился на Новой Зеландии, от матери-маорийки и отца — новозеландца ирландского происхождения. От первой он принял имя Те Ранги Хироа, от второго — Питер Бак. Маорийский язык является его родным языком, на котором он думает, хотя и пишет по-английски. Перед нами, таким образом, представитель 180-тысячного коренного населения Полинезии, испытывающего в настоящее время все ужасы колониального гнета. Это широко образованный человек, крупнейший специалист по этнографии Полинезии. Его перу принадлежит около 10 монографий. Этот факт сам по себе опровергает расистские утверждения американо-английских колонизаторов о недостаточном якобы для самоуправления уровне развития полинезийцев. Подобного рода утверждения совсем недавно прозвучали в Комитете по опеке ООН по отношению к полинезийцам о-вов Самоа. Выход в свет книги полинезийца Те Ранги Хироа на русском языке следует приветствовать.

Автор, исходя из тех сведений, которые имеются в полинезийских мифах о сотворении людей и островов, а также в легендах и преданиях о «знаменитых предках — мореходах и их плаваниях», излагает в популярной форме историю заселения Полинезии. Исходный пункт переселений — Индонезия, откуда предки полинезийцев, вытесненные, по мнению автора, монголоидными племенами, двинулись на восток, в Тихий океан. Последний факт — движение на восток — отражен в поэтическом названии книги.

Книга делится на главы, соответственно тому, как Полинезия делится на отдельные группы островов. В каждой главе излагается история заселения данной группы островов. Автор, начиная с 1920 г., сам побывал на многих островах и старается, как он сам пишет, — «вводить в повествование личные впечатления, придающие более живой колорит изложению».

Факт заселения Полинезии с запада не вызывает сомнений и установлен довольно точно до автора. Автор добавляет новый интересный аргумент: души умерших всегда уходят на запад, в страну предков (стр. 40). Положительным также является то, что автор детально изучил полинезийские генеалогии и отнесся к ним критически. Ему удалось увидеть то, что проглядели все западноевропейские ученые, которые различные добавления к имени, эпитеты и т. п. приняли за самостоятельные имена, не распознали умышленных искажений генеалогий, и т. д. Это очень важно, ибо генеалогии являются ценным историческим источником они охватывают около 6 столетий, и имена наиболее дальних предков в них одинаковы на разных островах (на Новой Зеландии, Маркизских о-вах и Гавайях). Но использовать генеалогии как источник можно лишь при условии критического к ним отношения. Те Ранги Хироа является первым ученым, выполнившим по отношению к Полинезии эти условия.

Будучи сам полинезийцем, зная свой народ, он сумел избежать фанстастических построений, столь характерных для многих западноевропейских и американских ученых. Его описания отличаются точностью и полнотой. Он сообщает ценные сведения о постройке лодок полинезийцами и об их плаваниях, подробно прослеживает пути заселения отдельных островов, устанавливает время их заселения и т. д.

Вместе с тем он ведет свое изложение в несколько приподнятом стиле, столь характерном для полинезийской речи.

Описывая например, спуск лодки на воду, он не преминет заметить, что «она изящно покачивалась, и вздымающиеся волны ее приветствовали» (стр. 51). Говоря о движении полинезийцев на восток, он сообщает о том, как «все дальше плыли сменяющие друг друга поколения; кровь их все больше пропитывалась морской

солью» (стр. 56). Переводчикам удалось передать основные особенности стиля Те Ранги Хироа.

К сожалению, автор выдвигает ошибочную теорию «северного пути» (т. е. заселения Полинезии через Микронезию), и соответственно он располагает свой материал о заселении отдельных групп островов. Но этот недостаток, насколько это было возможно, исправлен редактором книги проф. С. А. Токаревым в предисловии и в подстрочных примечаниях. Пожалуй, целесообразно было бы и названия глав снабдить примечаниями, раскрывающими их конкретное содержание, например, указать, что «Северный угол» — это Гавайские о-ва и т. д. Досадная ошибка допущена в названии главы IX — «Юго-восточный путь» (нужно «Юго-западный путь»).

О современном положении полинезийцев Те Ранги Хироа говорит мало. Он — выходец из племенной верхушки. «Всей мерзости колониально-империалистического режима», — отмечает в предисловии проф. С. А. Токарев, — его безвыходности и обреченности он не видит и не хочет видеть». Он — знатный гость на каждом острове, его и его жену встречают вожди, подносят им подарки. Поэтому проф. С. А. Токарев в предисловии к книге и в комментариях приводит сведения о действительном, угнетенном положении полинезийцев. Можно только пожалеть, что этому важному вопросу отведено, по нашему мнению, мало места.

Автор искренне и глубоко переживает трагическую судьбу полинезийцев и ищет для них выхода в возврате к старому, общинно-племенному строю. Отказ от племенного строя и его культуры, приспособление к культуре «пакеха», т. е. развитие капитализма, неизбежно сопровождающееся разложением крестьянства, пугает его. «Уровень низшего и среднего класса культуры пакеха», — пишет он, — не настолько привлекателен, чтобы мы отказались (как будто это зависит от желания или нежелания полинезийцев. — Н. Б.) от всего того, что мы наследовали от прошлого». И вот он закрывает глаза на суровое настоящее полинезийцев и начинает идеализировать их прошлое. Он мечтает о возрождении племенного строя, укреплении власти вождей и т. д.

Путешествуя по островам Полинезии, он видит только это прошлое, пишет только о нем и его последних остатках. Он не показывает нам безземельных и голодных полинезийцев. Он показывает только вождей, ведущих, действительно, более или менее зажиточную жизнь. Но и здесь он не говорит всей правды. Он скрывает от читателя тот факт, что эти вожди состоят на службе колониальных властей. Они не самостоятельны. Племенной строй, на котором они держатся, — ныне лишь один из элементов колониальной системы.

Автор не верит в подлинный путь, ведущий к освобождению полинезийцев, тот путь, на который полинезийцы уже вступили, — путь национально-освободительной борьбы.

В общей оценке книги мы полностью присоединяемся к словам проф. С. А. Токарева: «Уважение к культуре поработанных империализмом народов колоний — вот чему учит книга маорийца Те Ранги Хироа».

Н. Бутинов